

АУДИТОРСКОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ НЕЗАВИСИМОГО АУДИТОРА

Совету директоров и акционеру Коммерческого банка «Москоммерцбанк»
(акционерное общество)

Мы провели аудит прилагаемой консолидированной финансовой отчетности Коммерческого банка «Москоммерцбанк» (акционерное общество) (далее – «Банк») и его дочерней компании (далее – «Группа»), состоящей из консолидированного отчета о финансовом положении по состоянию на 31 декабря 2016 года, консолидированного отчета о прибылях и убытках и прочем совокупном доходе, консолидированного отчета об изменениях в капитале и консолидированного отчета о движении денежных средств за 2016 год, а также примечаний к финансовой отчетности, включая краткий обзор основных положений учетной политики.

Ответственность руководства аудируемого лица за финансовую отчетность
Руководство аудируемого лица несет ответственность за составление и достоверность данной финансовой отчетности в соответствии с Международными стандартами финансовой отчетности и за систему внутреннего контроля, необходимую для составления финансовой отчетности, не содержащей существенных искажений вследствие недобросовестных действий или ошибок.

Ответственность аудитора

Наша ответственность заключается в выражении мнения о достоверности финансовой отчетности на основе проведенного нами аудита. Мы проводили аудит в соответствии с федеральными стандартами аудиторской деятельности. Данные стандарты требуют соблюдения применимых этических норм, а также планирования и проведения аудита таким образом, чтобы получить достаточную уверенность в том, что финансовая отчетность не содержит существенных искажений.

Аудит включал проведение аудиторских процедур, направленных на получение аудиторских доказательств, подтверждающих числовые показатели в финансовой отчетности и раскрытие в ней информации. Выбор аудиторских процедур является предметом нашего суждения, которое основывается на оценке риска существенных искажений, допущенных вследствие недобросовестных действий или ошибок.

В процессе оценки данного риска нами рассмотрена система внутреннего контроля, обеспечивающая составление и достоверность финансовой отчетности с целью выбора соответствующих аудиторских процедур, но не с целью выражения мнения об эффективности системы внутреннего контроля.

Аудит также включал оценку надлежащего характера применяемой учетной политики и обоснованности оценочных показателей, полученных руководством аудируемого лица, а также оценку представления финансовой отчетности в целом.

Мы полагаем, что полученные в ходе аудита аудиторские доказательства дают достаточные и надлежащие основания для выражения мнения с оговоркой о достоверности финансовой отчетности.

Основания для выражения мнения с оговоркой

Как указано в Примечании 2 к консолидированной финансовой отчетности, в 2016 году Центральный Банк Российской Федерации провел проверку Группы. По состоянию на дату выпуска аудиторского заключения Банком не получено предписание Центрального Банка Российской Федерации по результатам проверки, соответственно, окончательные результаты проверки неизвестны и у нас отсутствовала возможность с достаточной точностью оценить ее предполагаемые итоги. Как следствие, у нас отсутствовала возможность определить, необходимы ли какие-либо корректировки или дополнительные раскрытия в данной консолидированной финансовой отчетности.

В течение 2016 года Группа продала третьим сторонам права требования по ссудам, предоставленным клиентам, на общую сумму 732,382 тыс. руб. При этом в консолидированном отчете о прибылях и убытках и прочем совокупном доходе Группа отразила восстановление резервов под обесценение в отношении данного портфеля проданных ссуд на сумму 432,157 тыс. руб., а также прибыль от продажи в размере 19,338 тыс. руб. Мы не смогли получить достаточные надлежащие аудиторские доказательства, чтобы сделать вывод, были ли данные сделки осуществлены Группой со сторонами, находящимися под общим контролем. Мы считаем, что если бы данные сделки были осуществлены со сторонами, находящимися под общим контролем с Группой, доход от сделок в размере 451,495 тыс. руб. должен был быть отражен напрямую в консолидированном отчете об изменениях в капитале за 2016 год. Исходя из изложенного выше, мы также не получили достаточных аудиторских доказательств относительно полноты раскрытия информации об операциях со связанными сторонами в Примечании 29 к консолидированной финансовой отчетности. Как следствие, у нас отсутствовала возможность определить, необходимы ли какие-либо корректировки данного раскрытия.

По состоянию на 31 декабря 2016 года Группа отразила в консолидированном отчете о финансовом положении ипотечные ссуды, предоставленные клиентам, в сумме 9,760,346 тыс. руб., за вычетом резерва на возможные потери в размере 1,968,196 тыс. руб. Мы не смогли получить достаточные и надлежащие аудиторские доказательства в отношении суммы резерва на возможные потери по ипотечным ссудам по состоянию на 31 декабря 2016 года, так как у нас отсутствовала возможность ознакомиться с информацией о статистике по восстановлению платежеспособности заемщиков Группы, условия по ссудам которых были пересмотрены, и соответственно, выполнить запланированные аудиторские процедуры в отношении матриц миграции по ипотечным ссудам, оцениваемым на коллективной основе. Как следствие, у нас отсутствовала возможность определить, необходимы ли какие-либо корректировки или дополнительные раскрытия в данной консолидированной финансовой отчетности в отношении данного вопроса.

Мнение с оговоркой

По нашему мнению, за исключением возможного влияния вопросов, изложенных в разделе «Основания для выражения мнения с оговоркой» нашего заключения, прилагаемая консолидированная финансовая отчетность отражает достоверно во всех существенных аспектах финансовое положение Группы по состоянию на 31 декабря 2016 года, а также ее консолидированные финансовые результаты и консолидированное движение денежных средств за 2016 год в соответствии с Международными стандартами финансовой отчетности («МСФО»).

Важные обстоятельства

В 2016 Группа понесла совокупный убыток в размере 344,494 тыс. руб., отток денежных средств от операционной деятельности составил 6,864,806 тыс. руб., разрыв ликвидности на горизонте до 1 года составил 4,576,410 тыс. руб. Данные факты, а также другая информация, изложенная в Примечании 2, указывают на существование значительного сомнения в способности Группы непрерывно продолжать деятельность в обозримом будущем без поддержки акционера Группы. Финансовая отчетность Группы не содержит каких-либо корректировок, которые могли бы возникнуть в результате данной неопределенности. Наше мнение не содержит оговорок в отношении данного вопроса.

Не изменяя мнения о достоверности финансовой отчетности, мы обращаем внимание на информацию, изложенную в Примечании 11, а именно, что по состоянию на 31 декабря 2016 года долгосрочные активы для продажи отражены Группой в консолидированном отчете о финансовом положении в сумме 1,525,753 тыс. руб., что составило 7% от валюты баланса (по состоянию на 31 декабря 2015 года – 1,070,699 тыс. руб. и 4%, соответственно). Данные активы характеризуются низким уровнем ликвидности. Планы руководства Группы в отношении реализации долгосрочных активов для продажи представлены в Примечании 11.

Отчет о результатах проверки в соответствии с требованиями Федерального закона от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности»
Руководство Банка несет ответственность за выполнение Группой обязательных нормативов, установленных Банком России, а также за соответствие внутреннего контроля и организации систем управления рисками Группы требованиям, предъявляемым Банком России к таким системам.

В соответствии со статьей 42 Федерального закона от 2 декабря 1990 года № 395-1 «О банках и банковской деятельности» (далее – Федеральный закон) в ходе аудита консолидированной финансовой отчетности Группы за 2016 год мы провели проверку выполнения Группой по состоянию на 1 января 2017 года обязательных нормативов, установленных Банком России, и соответствия внутреннего контроля и организации систем управления рисками Группы требованиям, предъявляемым Банком России к таким системам.

Указанная проверка ограничивалась такими выбранными на основе нашего суждения процедурами, как запросы, анализ, изучение документов, сравнение утвержденных Банком требований, порядка и методик с требованиями, предъявляемыми Банком России, а также пересчетом, сравнением и сверкой числовых значений и иной информации.

В результате проведенной нами проверки установлено следующее:

1. В части выполнения обязательных нормативов, установленных Банком России: значения установленных Банком России обязательных нормативов Группы по состоянию на 1 января 2017 года находились в пределах лимитов, установленных Банком России, без учета обстоятельств, изложенных выше в параграфе *«Основание для выражения мнения с оговоркой»*.

Мы не проводили каких-либо процедур в отношении данных бухгалтерского учета Группы, кроме процедур, которые сочли необходимыми для целей выражения мнения о том, отражает ли консолидированная финансовая отчетность Группы достоверно во всех существенных отношениях ее финансовое положение по состоянию на 31 декабря 2016 года, а также ее финансовые результаты и движение денежных средств за 2016 год в соответствии с Международными стандартами финансовой отчетности.

2. В части соответствия внутреннего контроля и организации систем управления рисками Группы требованиям, предъявляемым Банком России к таким системам:
 - (а) в соответствии с требованиями и рекомендациями Банка России по состоянию на 31 декабря 2016 года служба внутреннего аудита Банка подчинена и подотчетна Совету директоров Банка, подразделения управления рисками Банка не были подчинены и не были подотчетны подразделениям, принимающим соответствующие риски, руководители службы внутреннего аудита и подразделения управления рисками Банка соответствуют квалификационным требованиям, установленным Банком России;
 - (б) действующие по состоянию на 31 декабря 2016 года внутренние документы Банка, устанавливающие методики выявления и управления значимыми для Группы кредитными, операционными, рыночными, процентными, правовыми рисками, рисками потери ликвидности и рисками потери деловой репутации, осуществления стресс-тестирования утверждены уполномоченными органами управления Банка в соответствии с требованиями и рекомендациями Банка России;

- (в) наличие в Банке по состоянию на 31 декабря 2016 года системы отчетности по значимым для Группы кредитным, операционным, рыночным, процентным, правовым рискам, рискам потери ликвидности и рискам потери деловой репутации, а также собственным средствам (капиталу) Группы;
- (г) периодичность и последовательность отчетов, подготовленных подразделениями управления рисками Банка и службой внутреннего аудита Банка в течение 2016 года по вопросам управления кредитными, операционными, рыночными, процентными, правовыми рисками, рисками потери ликвидности и рисками потери деловой репутации Группы, соответствовали внутренним документам Банка; указанные отчеты включали результаты наблюдения подразделениями управления рисками Банка и службой внутреннего аудита Банка в отношении оценки эффективности соответствующих методик Банка, а также рекомендации по их совершенствованию;
- (д) по состоянию на 31 декабря 2016 года к полномочиям Совета директоров Банка и его исполнительных органов управления относится контроль соблюдения Группой установленных внутренними документами Банка предельных значений рисков и достаточности собственных средств (капитала). С целью осуществления контроля эффективности применяемых в Группе процедур управления рисками и последовательности их применения в течение 2016 года Совет директоров Банка и его исполнительные органы управления на периодической основе обсуждали отчеты, подготовленные подразделениями управления рисками Банка и службой внутреннего аудита, рассматривали предлагаемые меры по устранению недостатков.

Мы отмечаем, что организация систем управления значимыми для Группы рисками, а также организация системы внутреннего контроля и аудита формально соответствовала требованиям нормативных документов Банка России и внутренним документам Банка. Вместе с тем, обстоятельства, изложенные выше в параграфе «Основание для выражения мнения с оговоркой», указывают на недостатки системы внутреннего контроля Банка.

Процедуры в отношении внутреннего контроля и организации систем управления рисками Группы проведены нами исключительно для целей проверки соответствия внутреннего контроля и организации систем управления рисками Группы требованиям, предъявляемым Банком России к таким системам.

Неклюдов Сергей Вячеславович
руководитель аудита

28 апреля 2017 года

Аудируемое лицо: Коммерческий банк «Москоммерцбанк» (акционерное общество)

Свидетельство о государственной регистрации № 3365. Выдано 6 апреля 2012 года Центральным Банком Российской Федерации.

Свидетельство о внесении записи в ЕГРЮЛ: № 013844828, выдано 8 декабря 2010 года Управлением Федерального налогового службы.

Место нахождения: Зарегистрированный офис Банка располагается по адресу: 125284, г. Москва, ул. Беговая, д.3, стр.1, эт. 22

Аудиторская организация: ЗАО «Делойт и Туш СНГ»

Свидетельство о государственной регистрации № 018.482, выдано Московской регистрационной палатой 30.10.1992 г.

Основной государственный регистрационный номер: 1027700425444

Свидетельство о внесении записи в ЕГРЮЛ: серия 77 № 004840299, выдано 13.11.2002 г. Межрайонной Инспекцией МНС России № 39 по г. Москва.

Член саморегулируемой организации аудиторов «Российский Союз аудиторов» (Ассоциация), ОРНЗ 11603080484.